

*Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Гонгало Б. М., Исаеву И. А.,
Тараборину Р. С., Урманову А. Р.
за неоценимую помощь в подготовке издания*

Оглавление

Введение	5
Пролог	9
Глава 1. Временная весна государства и права	25
§ 1. Первые шаги Временного правительства ...	26
§ 2. От кризиса к кризису	41
Глава 2. Реформы Временного правительства ..	61
§ 1. Реформа системы управления	62
§ 2. Юридическое совещание	73
§ 3. Уголовная политика	82
§ 4. Земельный вопрос и аграрная политика ...	96
§ 5. Реформа трудовых отношений	105
§ 6. Экономическая политика	112
§ 7. Гуманитарная и религиозная (вероисповедная) политика	122
Глава 3. Учредительное собрание и падение Временного правительства	135
§ 1. Подготовка Учредительного собрания	136
§ 2. Конец Временного правительства. Обстановка вокруг выборов	140

4	§ 3. Первое и последнее заседание Учредительного собрания	148
	§ 4. Разгон Учредительного собрания	152

**Глава 4. Юристы — деятели Временного
правительства 155**

	§ 1. Два председателя — Львов и Керенский . .	156
	Львов	157
	Керенский	167
	§ 2. Владимир Дмитриевич Набоков	181
	§ 3. Василий Алексеевич Маклаков	200
	§ 4. Питирим Александрович Сорокин	221
	Эпилог	234

...Россией управляют какая-то несбыточная мечта, демагогия и невежество.

П. П. Рябушинский

Введение

1917 год стоит особняком в истории России. Он был весьма насыщен противоречивыми событиями, революционными изменениями и огромным количеством персонажей, реально влиявших на ход истории в этот период. Советские историки именовали февральские события 1917 года Февральской буржуазной революцией. События октября 1917 года они сначала называли Октябрьским переворотом, затем, говоря современным языком, провели ребрендинг и объявили их Великой Октябрьской социалистической революцией. Падение монархии, создание республики, захват власти большевиками, создание Советской России и крушение надежд, связанных с Учредительным собранием, — каждый факт давал импульс для порождения новой реальности и составлял единую систему, которая впоследствии позволила называть совокупность событий 1917–1922 годов емким и грозным словосочетанием «Великая русская революция».

В настоящих очерках мы не стремимся рассматривать исторические факты как таковые, как бы они ни были увлекательны, а исследуем их влияние на развитие государства и права. С подачи советских

6

историков период деятельности Временного правительства до сих пор выглядит как какое-то недоразумение, промежуточное состояние общества, историческая пауза перед Великим Октябрем. Однако это совсем не так. Февраль — октябрь 1917 года были одним из самых трагических моментов российской истории, крушением мечты о либеральном демократическом обществе, последствия которого ощущаются и в наши дни.

Казалось бы, известный афоризм: «Нет ничего более постоянного, чем временное»¹ к Временному правительству уж точно не относится. Однако и советская власть по историческим меркам оказалась вполне себе временной, да и про нынешнюю систему управления в этом смысле мы еще ничего не знаем. Может, и вправду, временное — это обратная сторона постоянного, а исторический процесс находится в динамическом равновесии в соответствии с расхожей фразой: «За 10 лет в России меняется все, а за 200 — ничего»?

Историю вообще и государства и права в частности с определенной долей условности можно рассматривать как историю болезни общества. Такая история не занимается предсказаниями и, конечно же, не является наукой о будущем «пациента», во всяком случае — не в нашем исполнении. Она способна лишь указать на неотложные меры, которые власть могла бы предпринять для улучшения само-

¹ Автор этих строк при подготовке второй части Гражданского кодекса в 1995 году в ряду прочих норм предложил статью под названием «Временные жильцы». Члены рабочей группы по подготовке проекта кодекса дружно посмеялись, а С. С. Алексеев сказал, что в этом и есть вся суть права. Тем не менее предложение стало нормой — ст. 680 и сегодня так называется. Понятно, что она про жилищные отношения, но философский смысл временного бытия ясен, думается, многим.

чувствия социума. Вообще-то, история становится реальностью, когда кто-то начинает ею интересоваться.

Одними из наиболее достоверных исторических свидетельств, в отличие от многочисленных интерпретаций и субъективных оценок очевидцев, являются правовые документы того времени. То, что написано пером законодателя, уже нельзя вырубить из истории топором идеологии. Можно сказать, что законодательство той или иной эпохи — это ее (эпохи) явка с повинной.

Системного анализа правовых решений Временного правительства и их проектов, насколько нам известно, до сих пор не существовало. По мере сил мы попытаемся исправить это упущение в настоящих очерках.

Если у законов и существует авторство, то оно, как правило, приписывается политическим деятелям соответствующего периода — примером могут служить кодексы Хаммурапи, Юстиниана и Наполеона. Писали их, конечно, не они, но направление политических устремлений и отпечаток их личностей в текстах прочитывается однозначно.

Можно пойти и обратным путем: из описания личностей авторов законодательных инициатив вычленив нерв того времени, разобраться в политических хитросплетениях, понять движущие силы истории. Поэтому мы не могли отказать себе в удовольствии рассказать о наиболее выдающихся, по нашему мнению, представителях юридического сообщества, которые, кроме всего прочего, играли во Временном правительстве весьма значительную

8 роль, были заметными государственными деятелями и политиками.

Надеемся, что эта книга будет благосклонно принята теми, кто интересуется историей России, развитием отечественного государства и права, и тем более теми, кто ищет приложение своим силам и способностям в настоящем и озабочен будущим нашей страны.

Пролог

На рубеже XVIII и XIX веков в Российской империи возник социальный слой, использовавший для самообозначения слово «общество» (міръ). Сначала в него входили в основном дворяне, получившие из рук Екатерины Великой имущественные и некоторые гражданские права².

При Александре I этот слой стал разрастаться, в том числе за счет сословия разночинцев, и начал претендовать на политическую субъектность, о чем особенно громко заявили декабристы³.

Во времена Николая I началось структурирование «общества» за счет возникновения интеллигенции и ответственной бюрократии, стремившихся к участию в определении путей дальнейшего развития страны. Возник целый спектр политических воззрений. Среди интеллигенции особенно заметными были западники и славянофилы. В бюрократической среде выделяли прогрессистов (либералов), консерваторов и реакционеров (ретроградов)⁴.

**Подавляющая часть «общества»
требовала отмены крепостного
права, что и послужило основанием**

² Подробнее см.: *Крашенинников П. В.* От племени к империи. Возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022. С. 250–251.

³ Подробнее см.: *Крашенинников П. В.* Время великих реформ. Золотой век российского государства и права. М.: Эксмо, 2023. С. 79–91.

⁴ Там же. С. 144–150, 232–235.

для осуществления Великих реформ Александром II и либеральным крылом ответственной бюрократии. Эти преобразования, с одной стороны, заметно изменили систему управления империей, особенно на низовом уровне, а с другой – вызвали резкую динамику социума.

Все более широкие слои населения (мещане, крестьяне и пролетариат) проявляли социальную активность, а само понятие «общество» потеряло присущие ему до этого кавычки. Появились общественные и политические структуры революционной и даже террористической направленности, требовавшие дальнейшей реформы государственного устройства и наделения подданных гражданскими и политическими правами. Несоответствие потребностей общества и возможностей системы управления самодержавия становилось все более очевидным даже для бюрократии, к тому времени в основном носившей либерально-охранительный характер.

Попытка дальнейшей эволюции власти в сторону привлечения широких слоев населения к управлению посредством представительных органов была прервана гибелью царя-освободителя и периодом застоя в проведении реформ, а то и к их сворачиванию во времена Александра III. Отказ от диалога с обществом и стремление к торможению социальных процессов, их «подмораживанию» углубляли отрыв самодержавия от реалий социума, динамичное развитие которого в том числе было обусловлено переходом к следующему технологическому укладу.

Несмотря на некоторые успехи в экономической сфере, система империи все больше выходила из равновесия.

Ярким проявлением этих неблагоприятных обстоятельств стал кризис 1905–1907 годов, вынудивший Николая II и приближенных к нему ответственных бюрократов заметно ускорить реформу государственного устройства, которая до этого осуществлялась ими в похоронном темпе.

Были учреждены органы представительной и законодательной власти — Государственная дума и Государственный совет, изменились структура и полномочия исполнительных органов власти (Совет министров), продолжились земская и судебная реформы. Существенно были преобразованы Основные государственные законы Российской империи. Манифест 17 октября 1905 года наряду с разделением власти провозгласил основные права и свободы граждан.

Однако, несмотря на революционность осуществленных преобразований, темп реформ по-прежнему значительно отставал от ожиданий общества, свидетельством чему стали противоречия между Государственной думой и Советом министров.

Идеологами либеральной думской оппозиции были представители партии кадетов. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы)

была порождением революции 1905 года и позиционировала себя как надклассовая либеральная организация.

Кадеты отстаивали права и свободы человека и гражданина, принципы народного суверенитета, верховенства закона, конституционализма и парламентаризма. Основным гарантом прав, по мысли кадетов, должно было выступать государство, но при этом применение государственного насилия как целенаправленной политики в отношении граждан не допускалось. В то же время программа партии включала социальные требования — введение восьмичасового рабочего дня, частичное отчуждение помещичьей собственности за выкуп в пользу крестьян — и не провозглашала неприкосновенности частной собственности. В плане будущего государственного устройства приоритет отдавался конституционной монархии, хотя существовали и республиканские настроения. Кадеты выступали за эволюционное развитие общества, но вовсе не отрицали возможности революции⁵.

Левое крыло оппозиции царскому режиму представляли социал-демократы (Российская социал-демократическая рабочая партия — РСДРП)⁶, которые

⁵ Гайда Ф. А. Временное правительство: принципы политики в контексте развития революционных процессов в России весной-летом 1917 г. // Исторические исследования. 2017. No 6. С. 19.

⁶ В первой Думе социал-демократы имели 18 мест, во второй — 65 (большевики — 15), в третьей — 19 мест, в четвертой — 14 (большевики — 6). Они не верили в возможность смены государственного устройства парламентским путем, но стремились использовать трибуну Думы для пропаганды своих идей среди населения. «Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата. Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей соц.-дем. фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной думе» (Сталин И. В. Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату //

в 1912 году фактически раскололись на две партии — большевиков и меньшевиков (разделение на две фракции произошло еще в 1903 году). Большевики полагали возможным приступить к строительству социализма в ближайшее время, а меньшевики считали это делом далекого будущего. Большевики настаивали на смене государственного устройства насильственным — революционным — путем, а меньшевики ориентировались на парламентский опыт западных социалистических партий. Бессменным лидером большевиков стал В. И. Ленин (Ульянов).

Большевики не прибегали к индивидуальному террору времен народовольцев — согласно легенде, юный Володя Ульянов осудил этот метод ведения политической борьбы, заявив: «Мы пойдем другим путем». Зато они занимались банальным бандитизмом, осуществляя многочисленные «эксы» (экспроприации) для пополнения партийной казны, за счет которой содержались в том числе и лидеры партии.

Программа РСДРП состояла из двух частей: программы-минимум, рассчитанной на период борьбы за свержение самодержавия, и программы-максимум, содержащей положения о социалистической революции, диктатуре пролетариата, бестоварном

Пражская конференция РСДРП 1912 года. М.: Партиздат, 1937. С. 209–210). 5 мая 1907 года в квартире члена РСДРП и члена Думы И. П. Озола полицией была застигнута сходка социал-демократов и солдат Петербургского гарнизона. Были обнаружены доказательства того, что члены РСДРП ведут революционную агитацию в войсках с целью поднятия восстания и свержения правительства. 1 июня правительство объявило Государственной думе о привлечении всего состава социал-демократической думской фракции к следствию в качестве обвиняемых, потребовав устранения всех их из Думы и заключения 16 человек под стражу. Дума не согласилась с требованием правительства. 3 июня указом царя она была распущена, а члены думской фракции РСДРП арестованы.

плановом хозяйстве, уничтожении классов. Программа-минимум предусматривала насильственное устранение самодержавия, созыв законодательного Учредительного собрания, создание в России демократической республики, предоставление всем гражданам демократических свобод, выборность судей народом, отделение церкви от государства и школы от церкви.

Наиболее острые противоречия между двумя фракциями РСДРП возникли в ходе революции 1905–1907 годов. Большевики считали, что главной движущей силой этой революции, как и в ранних буржуазных революциях на Западе, должна быть буржуазия. Большевики же исходили из убеждения, что в условиях революции, призванной свергнуть монархию и установить демократическую республику, вождем революции является не буржуазия, а пролетариат, и выступали за подготовку и проведение антиправительственного вооруженного восстания, в ходе которого будет сформировано временное революционное правительство.

Еще одной оппозиционной самодержавию партией левого спектра были эсеры — Партия социалистов-революционеров. Это были наследники революционных народников, активно использовавшие индивидуальный террор против видных чиновников

и членов императорской семьи⁷. Эсеры считали, что террористические акты «приковывают к себе всеобщее внимание, будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей, возбуждают всеобщие толки и разговоры, заставляют людей задуматься над многими вещами, о которых раньше им ничего не приходило в голову, — словом, заставляют их политически мыслить, хотя бы против их воли»⁸.

Программные установки эсеров отражали идеи демократического социализма, который виделся как общество хозяйственной и политической демократии. В России, где основную часть населения составляли крестьяне, движущей силой грядущей революции они считали крестьянство, и потому основным в программе был аграрный вопрос. Эсеры требовали «социализации земли» — земля должна была стать общенародным достоянием. Распоряжаться ею должны были сельские общины, которые виделись ростками социалистического общества. Общины должны были распределять землю в пользование по трудовой норме среди граждан республики, для которых самостоятельный труд на земле был основным источником существования. Главным критерием для эсеров был источник дохода, а отнюдь

⁷ Только в период 1905–1907 гг. эсеры совершили 263 крупных террористических акта, в результате которых погибли 2 министра, 33 губернатора, 7 генералов. С 1908 г. революционная волна пошла на убыль, это отразилось и на количестве террористических актов. В соответствии со статистическими данными самой Партии социалистов-революционеров, в 1905 г. было совершено 51 покушение, в 1906 г. — 78, в 1907 г. — 62. На 1908 г. пришлось всего 3 теракта (*Ивич М.* Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов-революционеров // *Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг.: В 3 т. Т. 2. Июнь 1907 – февраль 1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 377–389).*

⁸ Террористический элемент в нашей программе. Революционная Россия, 1902 год // *Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг.: В 3 т. Т. 1. 1900–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 83.*